

Обзор практики применения Кодекса Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях¹ за 2014 год

Статистические данные

Из поступивших в Судебную коллегия по гражданским делам 127 дел об административных правонарушениях рассмотрено с вынесением судебного постановления 101 дело. Из них: в порядке обжалования (пересмотра) не вступившего в законную силу постановления рассмотрено 83 дела, в надзорном порядке - 18 дел.

Всего отменено 35 судебных постановлений по делам об административных правонарушениях (из них 34 – решений/постановлений, 1 - определение), что составляет 34,7% к количеству всех обжалованных в Судебную коллегия по гражданским делам судебных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Действие законодательства об административных правонарушениях во времени

1. Согласно п. 1 статьи 1.8 КоАП ПМР лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения.

Следовательно, недлящиеся правонарушения, совершенные до 28 апреля 2014 года (до вступления в силу КоАП ПМР в редакции Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014), а также длящиеся правонарушения, прекращенные в силу объективных обстоятельств либо действий самого лица до 28 апреля 2014 года, вне зависимости от времени выявления признаков состава административного правонарушения (до указанной даты или после), подлежат квалификации по статье КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 163-3-III от 19.07.2002) как закона, действовавшего во время совершения правонарушения.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи Верховного суда ПМР В. привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР и подвергнут

¹ Введенного в действие Законом Приднестровской Молдавской Республики № 10-3-V от 21.01.2014 по данным Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики

наказанию в виде административного штрафа в размере 254,77 РУ МЗП, что составляет 4 000 рублей.

В надзорном представлении прокурором ставился вопрос об отмене указанных судебных постановлений и о прекращении производства по делу в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, по основаниям, что суд при решении вопроса о привлечении В. к административной ответственности не учел положения п. 1 ст. 1.8 КоАП ПМР, поскольку на момент совершения правонарушения действия В. подлежали квалификации по ч. 1 ст. 152-12 КоАП ПМР.

Проверив материалы дела об административном правонарушении судья Верховного суда ПМР пришел к выводу о необходимости удовлетворения надзорного представления прокурора.

Судьей установлено, что 26 мая 2014 года составлен протокол об административном правонарушении, о совершении В. правонарушения, предусмотренного п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР, по основаниям, что с 1 февраля 2014 года по 31 марта 2014 года В. осуществлял перевозку пассажиров в г. Тирасполь, выбирая при этом местный патент, дающий право осуществления деятельности только на территории Григориопольского района, чем нарушил требования п. «в» ст. 1, п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 11 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте». В протоколе было указано, что временем совершения правонарушения, является период с 1 февраля 2014 года по 31 марта 2014 года.

Согласно п. 1 статьи 1.8 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014) лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения.

Исходя из того, что законодатель устанавливает правила действия закона во времени, недлящиеся правонарушения, совершенные до 28 апреля 2014 года (до вступления в силу КоАП ПМР в редакции Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014), а также длящиеся правонарушения, прекращенные в силу объективных обстоятельств либо действий самого лица до 28 апреля 2014 года, вне зависимости от времени выявления признаков состава административного правонарушения (до указанной даты или после), подлежат квалификации по статье КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 163-3-III от 19.07.2002) как закона, действовавшего во время совершения правонарушения.

Учитывая изложенное, а также те обстоятельства, что правонарушение прекратилось в результате действий самого лица 31 марта 2014 года, суду следовало квалифицировать действия В. по ч. 1 ст. 152-12 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 163-3-III от 19.07.2002).

Кроме того, действия В. не могли быть квалифицированы судом по п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014) так же по тем основаниям, что согласно п. 2 ст. 1.8 КоАП ПМР закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Учитывая изложенное постановление судьи районного суда и решение судьи Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики от 7 октября 2014 года отменены, производство по делу прекращено на основании подпункта «ж» статьи 24.5 КоАП ПМР.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-332/2014)

2. При пересмотре постановления и (или) решения по делу об административном правонарушении (гл. 31 КоАП ПМР) судья, во всяком случае, должен учитывать положения пункта 2 статьи 1.8 КоАП ПМР, в соответствии с которым закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу при условии, что постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Постановлением судьи Тираспольского городского суда З. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 152-12 КоАП ПМР и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 500 РУ МЗП, что составляет 7 850 рублей.

Пересматривая указанное постановление, судья указал, что статьей 1.8 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014, вступившего в законную силу с 28.04.2014) установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения. Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Исходя из положений статей 1.5, 2.1, 24.1 КоАП ПМР в рамках административного производства подлежит выяснению вопрос о виновности лица в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена нормами Кодекса ПМР об административных правонарушениях.

Указано, что по материалам дела З. вменялось в вину осуществление физическим лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, предпринимательской деятельности без наличия патента.

В соответствии с п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014) нарушение физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица влечет наложение административного штрафа в размере от 50 до 450 РУ МЗП.

Данная норма в части наказания, улучшает положение лица, подлежащего административной ответственности, поскольку санкция п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР мягче санкции ч. 2 ст. 152-12 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 163-3-III от 19.07.2002).

При таких обстоятельствах, учитывая, что постановление о назначении административного наказания З. не исполнено, судья обжалуемое постановление изменил, переквалифицировав действия З. с ч. 2 ст. 152-12 КоАП ПМР на п. 7 ст. 14.1

КоАП ПМР. С учетом того, что З. ранее к административной ответственности не привлекался, а также степени противоправности совершенного деяния и в соответствии с требованиями ст. ст. 3.1, 3.5 и 4.1 КоАП ПМР назначенное ранее наказание смягчил, назначив наказание в виде административного штрафа в размере 200 РУ МЗП, что составляет 3 140 рублей.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03-312/2014)

3. Положения п. 2 ст. 1.8 КоАП ПМР применимы к лицам, привлеченным к административной ответственности в связи с принятием закона смягчающего или отменяющего административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающего положение лица, совершившего административное правонарушение до окончания исполнения постановления о лишении права управления транспортными средствами.

П. обратилась в Верховный суд ПМР с надзорной жалобой на постановление начальника ОГАИ УВД г. Тирасполь, которым она была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 127 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 163-3-III от 19.07.2002) и подвергнута наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 30 месяцев, и последующие судебные постановления, которыми постановление должностного лица оставлено без изменения.

Не оспаривая по существу судебные акты, П. просила привести их в соответствие с Кодексом Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях (в редакции Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014), применив положения пункта 2 статьи 1.8 КоАП ПМР, назначив наказание в пределах санкции п. 2 ст. 12.26 КоАП ПМР в размере 30 РУ МЗП.

Удовлетворяя надзорную жалобу, судьей в постановлении указано, что в силу ч. 1 ст. 127 КоАП ПМР, действовавшего на момент совершения правонарушения и привлечения лица к административной ответственности, невыполнение водителями требований работника милиции, находящегося при исполнении служебных обязанностей, об остановке транспортного средства - влечет наложение штрафа в размере от 200 до 300 РУ МЗП или лишение права управления всеми видами транспортных средств сроком от 2 (двух) до 3 (трех) лет.

Как усматривается из материалов дела, 31 декабря 2013 года, примерно в 21:00, П. управляя автомобилем <марка>, по <адрес> не выполнила требования временного дорожного знака 3.2 «движение запрещено» и не выполнила требования сотрудников милиции, находящихся при исполнении служебных обязанностей об остановке транспортного средства, чем нарушила пункты 1.3, 3.2 и 6.11 Правил дорожного движения.

Оценив представленные доказательства всесторонне, полно, объективно, в их совокупности, в соответствии с требованиями ст. 239 КоАП ПМР суд пришел к выводу о наличии события и состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 127 КоАП ПМР, и доказанности вины П. в его совершении.

Вместе с тем, п. 1 и 2 ст. 1.8 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014, вступившего в законную силу с 28 апреля 2014 года) установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на

основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения. Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права (п. 1 ст. 33.7 КоАП ПМР).

Таким образом, до окончания исполнения постановления о лишении права управления транспортными средствами (то есть до истечения срока назначенного наказания), положения п. 2 ст. 1.8 КоАП ПМР применимы к лицам, привлеченным к административной ответственности в связи с принятием закона смягчающего административную ответственность в виде лишения права управления транспортными средствами по ч. 1 ст. 127 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР № 163-3-III от 19.07.2002).

Из материалов дела следует, что П. вменялось в вину совершение правонарушения, выразившегося в невыполнении водителем требований работника милиции, находящегося при исполнении служебных обязанностей, об остановке транспортного средства (ч. 1 ст. 127 КоАП ПМР в ред. Закона ПМР № 163-3-III от 19.07.2002). В соответствии с п. 2 ст. 12.26 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР № 10-3-V) невыполнение законного требования сотрудника милиции об остановке транспортного средства – влечет наложение административного штрафа в размере от 10 (десяти) до 30 (тридцати) РУ МЗП.

Данная норма в части наказания, улучшает положение лица, подлежащего административной ответственности, поскольку санкция п. 2 ст. 12.26 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР № 10-3-V) исключает ответственность в виде лишения управления транспортными средствами, установленную санкцией ч. 1 ст. 127 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР № 163-3-III).

При таких обстоятельствах, учитывая, что постановление о назначении административного наказания П. не исполнено, оспариваемое постановление начальника ОГАИ УВД г. Тирасполь и судебные постановления, вынесенные по делу подлежат изменению в части квалификации совершенного П. правонарушения с ч. 1 ст. 127 КоАП ПМР на п. 2 ст. 12.26 КоАП ПМР.

С учетом того, что П. вину в совершении правонарушения признала, а также степени противоправности совершенного деяния и в соответствии с требованиями ст. ст. 1.8, 3.1, 3.5, 4.1 и 4.2 КоАП ПМР назначенное ранее наказание смягчено судьей, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 25 РУ МЗП, что составляет 392 рубля 50 копеек.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-335/2014)

Длящееся административное правонарушение

4. Длящимся административным правонарушением признается деяние (действие или бездействие), предусмотренное КоАП ПМР, которое

выражается в длительном непрекращающемся невыполнении либо ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на физическое или юридическое лицо действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики (в том числе представлением прокурора, предписанием органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль) под угрозой административной ответственности, оканчивающееся вследствие действия самого лица, направленного к прекращению правонарушения, либо наступления событий, препятствующих его совершению (ст. 2.3 КоАП ПМР).

При этом невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся.

Постановлением судьи городского суда, оставленным без изменения решением судьи Верховного суда ПМР производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 7 ст. 14.28 КоАП ПМР в отношении ООО <наименование> прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Оставляя указанные постановления без изменения судьей в постановлении, вынесенном в порядке надзора указано, что 13 октября 2013 года в государственный реестр юридических лиц на основании решения Арбитражного суда ПМР была внесена запись о нахождении ООО <наименование> в процессе ликвидации, а также о том, что от имени ООО <наименование> без доверенности имеет право действовать председатель ликвидационной комиссии Т.

25 октября 2013 года определением Арбитражного суда ПМР указанное решение Арбитражного суда ПМР отменено по вновь открывшимся обстоятельствам. 4 ноября 2013 года определением Арбитражного суда ПМР исковое заявление Налоговой инспекции к ООО <наименование> о ликвидации - оставлено без рассмотрения.

Вместе с тем, в ходе проведенной прокуратурой проверки установлено, что по состоянию на 30 июня 2014 года сведения, содержащиеся в государственном реестре юридических лиц в отношении ООО <наименование> не соответствуют действительности. Указанное бездействие явилось основанием для возбуждения и.о. прокурора г. Тирасполя производства об административном правонарушении в отношении ООО <наименование> по п. 7 ст. 14.28 КоАП ПМР.

В силу с подп. «и», «л» п. 1 ст. 12 Закона ПМР «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Приднестровской Молдавской Республике», в государственном реестре юридических лиц содержатся сведения: о прекращении деятельности юридического лица (путем реорганизации или ликвидации, дата внесения записи о нахождении юридического лица в процессе ликвидации, о руководителе ликвидационной комиссии (ликвидаторе), конкурсном управляющем); фамилия, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, адрес постоянного места жительства на территории Приднестровской Молдавской Республики.

Согласно п. 4 ст. 13 указанного закона, юридическое лицо в течение 15 (пятнадцати) операционных дней с момента изменения сведений, указанных в пункте 1 статьи 12 настоящего Закона (за исключением сведений, указанных в подпункте н) пункта 1 статьи 12 настоящего Закона), обязано сообщить об этом в регистрирующий орган по месту своего нахождения.

В соответствии с п. 7 ст. 14.28 КоАП ПМР непринятие юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем мер по регистрации в органе, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, изменений сведений о соответствующем лице, содержащихся в государственном реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, влечет наложение административного штрафа в размере от 50 (пятидесяти) до 100 (ста) РУ МЗП.

Согласно п. 2 ст. 4.7 КоАП ПМР при длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные п. 1 этой статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. При применении данной нормы необходимо исходить из того, что согласно ст. 2.3 КоАП ПМР длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей. Невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся. Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушения, по которым предусмотренная нормативным правовым актом обязанность не была выполнена к определенному в нем сроку, начинает течь после даты окончания срока исполнения обязанности, т.е. после совершения административного правонарушения (на другой день уже начинается административное правонарушение).

Следовательно, административное правонарушение, выразившееся в непринятии юридическим лицом мер по регистрации в органе, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, изменений сведений о соответствующем лице, содержащихся в государственном реестре юридических лиц, не является длящимся.

Таким образом, срок давности привлечения к административной ответственности за данное правонарушение начинает исчисляться с даты, следующей за днем окончания 15 (пятнадцати) операционных дней с момента вступления в законную силу определения Арбитражного суда ПМР.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-337/2014)

Полномочия должностных лиц, органов, рассматривающих дела об административных правонарушениях

5. Должностные лица органов исполнительной власти, их структурных подразделений, учреждений и территориальных органов уполномоченных осуществлять государственный контроль (надзор), наделенные надзорными или контрольными функциями, вправе рассматривать дела об административных правонарушениях лишь в случае наделения их такими

полномочиями нормативными правовыми актами Президента ПМР или Правительства ПМР (подп. «в» ст. 22.2 КоАП ПМР).

При этом решения таких органов о наделении отдельных должностных лиц полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях не могут рассматриваться как соответствующие положениям подп. «в» ст. 22.2 КоАП ПМР.

Должностное лицо, вынесшее постановление по делу об административном правонарушении обратилось с надзорной жалобой на решение судьи Верховного суда ПМР, которым решением судьи городского суда и постановлением старшего госавтоинспектора УГАИ МВД ПМР отменены, а производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Оставляя без изменения решение судьи Верховного суда ПМР судья Верховного суда ПМР в постановлении указал, что согласно пункта 1 статьи 1.7 КоАП ПМР лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Как следует из материалов дела, постановлением старшего госавтоинспектора УГАИ МВД ПМР от 26 мая 2014 года П. привлечен к административной ответственности по п. 5 ст. 11.22 КоАП ПМР за несоблюдение водителем схемы движения на регулярном маршруте.

В силу статьи 23.27 КоАП ПМР органы, осуществляющие государственный контроль (надзор) за соблюдением транспортного законодательства (на автомобильном, водном, железнодорожном, воздушном транспорте), рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных, в частности, статьей 11.22 Кодекса.

Указом Президента ПМР №673 от 5 октября 2012 года дополнен Указ Президента ПМР №108 от 20 февраля 2012 года «О некоторых вопросах перераспределения функций реорганизуемых исполнительных органов государственной власти» пунктом 6-1, согласно которому с 1 ноября 2012 года из ведения Службы государственного надзора ПМР в ведение Министерства внутренних дел ПМР переданы функции надзора в сфере транспорта.

Согласно п. 3 Положения о Министерстве внутренних дел ПМР, утвержденного Указом Президента ПМР №60 от 7 февраля 2005 года, министерство возглавляет систему органов и подразделений внутренних дел ПМР, в которую входит милиция, внутренние службы и иные подразделения, созданные в установленном порядке для осуществления задач, стоящих перед органами внутренних дел.

Статьей 22.2 КоАП ПМР установлено, что от имени органов, указанных в подпункте б) статьи 22.1 настоящего Кодекса (исполнительных органов государственной власти, их учреждений, структурных подразделений и территориальных органов и их должностных лиц), рассматривать дела об административных правонарушениях вправе в пределах своих полномочий, возложенных на них законами ПМР, нормативными правовыми актами Президента ПМР и Правительства ПМР:

а) руководители органов исполнительной власти, их заместители;

б) руководители структурных подразделений органов исполнительной власти, их заместители;

в) иные должностные лица, осуществляющие в соответствии с законами либо нормативными правовыми актами Президента ПМР или Правительства ПМР надзорные или контрольные функции.

Таким образом, дела об административных правонарушениях, отнесенных нормами главы 23 КоАП ПМР к подведомственности органов исполнительной власти, их структурных подразделений, учреждений и территориальных органов уполномоченных осуществлять государственный контроль (надзор), рассматриваются единолично их руководителями или заместителями руководителей.

При этом должностные лица органов исполнительной власти, их структурных подразделений, учреждений и территориальных органов уполномоченных осуществлять государственный контроль (надзор), наделенные надзорными или контрольными функциями, вправе рассматривать дела об административных правонарушениях в случае наделения их такими полномочиями нормативными правовыми актами Президента ПМР или Правительства ПМР.

В своем постановлении судья Верховного суда ПМР соглашается с выводом судьи в решении о том, что дело об административном правонарушении рассмотрено старшим госавтоинспектором УГАИ МВД ПМР, в то время как данное должностное лицо к числу лиц, указанных в статье 22.2 КоАП ПМР, не отнесено, а следовательно дело рассмотрено должностным лицом, не имеющим соответствующих полномочий.

На довод подателя жалобы о том, что согласно Приказа Министра внутренних дел ПМР от 01 ноября 2012 года № 548 «О внесении изменений в штатно-должностном расписании отделов и подразделений МВД ПМР», сотрудники отдела по надзору в сфере транспорта УГАИ МВД ПМР являются должностными лицами, реализующими функции государственного контроля (надзора) в сфере транспорта и применяющие меры административного воздействия судьей указано, что названные положения подзаконного нормативного правового акта подлежат применению с учетом положений закона, а именно подп. «в» статьи 22.2 КоАП ПМР. *(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-330/2014)*

Протокол об административном правонарушении (постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении)

6. Протокол об административном правонарушении (постановление о возбуждении дела об административном правонарушении) может быть составлен (вынесено) в отсутствие физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении лишь в случае, если они извещены о составлении протокола об административном правонарушении (вынесении постановления о возбуждении дела об административном правонарушении) в установленном порядке (абз. 2 п. 4 ст. 29.3 КоАП ПМР).

В противном случае такие процессуальные нарушения требований КоАП ПМР являются существенными, исключающими в действиях лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, состав правонарушения.

Постановлением судьи Верховного суда ПМР оставлены в силе: постановление судьи городского суда от 13 июня 2014 года, которым производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 2 ст. 17.6 КоАП ПМР в отношении Г. прекращено за отсутствием состава административного правонарушения и решение судьи Верховного суда ПМР от 11 июля 2014 года, которым постановление судьи городского суда оставлено без изменения.

Судьей указано, что согласно п. 2 ст. 29.5 КоАП ПМР о возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносится постановление, которое должно содержать сведения, предусмотренные ст. 29.3 КоАП ПМР.

В соответствии с п. 1 статьи 29.3 КоАП ПМР о совершении административного правонарушения составляется протокол, за исключением случаев, предусмотренных ст. 29.5, п. 1 ст. 29.7 указанного Кодекса.

Исходя из положений указанной нормы, протокол об административном правонарушении составляется с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу (абз. 1 п. 4 статьи 29.3 КоАП ПМР).

Согласно абз. 2 п. 4 статьи 29.3 КоАП ПМР в случае неявки физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол об административном правонарушении составляется в их отсутствие. Копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола.

Протокол об административном правонарушении подписывается должностным лицом, его составившим, физическим лицом или законным представителем юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении. В случае отказа указанных лиц от подписания протокола, а также в случае, предусмотренном частью абз. 2 п. 4 статьи 29.3 КоАП ПМР, в нем делается соответствующая запись (часть 5 статьи 29.3 КоАП ПМР).

Из содержания постановления о возбуждении производства об административном правонарушении, следует, что постановление было вынесено в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

При этом согласно материалам дела об административном правонарушении Г. не извещался о месте и времени составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном п. 2 ст. 17.6 КоАП ПМР.

Исходя из положений п. 1 статьи 1.7 КоАП ПМР обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

Таким образом, при вынесении постановления о возбуждении производства об административном правонарушении допущены существенные процессуальные нарушения требований КоАП ПМР, носящие неустранимый характер.

Доводы надзорного представления о том, что после возбуждения производства по делу об административном правонарушении Прокуратурой ПМР в адрес МВД ПМР направлялись письма о необходимости явки Г. в Прокуратуру ПМР для ознакомления с постановлением о возбуждении производства об административном правонарушении и о направлении копии указанного постановления не приняты судьей во внимание, поскольку указанные действия не свидетельствовали о соблюдении требований абз. 2 п. 4 статьи 29.3 КоАП ПМР при возбуждении производства по делу об административном правонарушении. Кроме того, копия постановления направлена в адрес МВД ПМР в нарушение трехдневного срока.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-329/2014)

7. Если при рассмотрении дела об административном правонарушении или при пересмотре постановления и (или) решения по такому делу будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (пункт или часть статьи) КоАП ПМР, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовый объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу и не отнесет его рассмотрение к компетенции Арбитражного суда ПМР.

Постановлением судьи городского суда от 13 сентября 2013 года ООО <наименование> привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 152-10 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР от 19 июля 2002г. № 163-З-III) и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа в размере 500 РУ МЗП, что составило 7 250 рублей ПМР.

Заместитель директора ООО <наименование> в своей жалобе просил постановление городского суда изменить в связи с тем, что судьей неправильно квалифицированы действия ООО <наименование> по ч. 4 ст. 152-10 КоАП ПМР.

Судьей установлено, что 10 сентября 2013 года специалистами налоговой инспекции составлен акт документирования нарушений налогового и иного законодательства, в котором указано, что при проверке исполнения требований Постановления Правительства ПМР №9 от 15.01.2013г. «О применении контрольнокассовых аппаратов (машин) на территории ПМР» в магазине ООО

<наименование>: выручка от реализации товара составила 587 рублей 60 копеек; согласно чеку контрольно-кассового аппарата выручка составила 578 рублей 85 копеек; остаток денежных средств на начало рабочего дня составил - 0,00 рублей. Таким образом, выявлены излишки денежных средств в сумме 8 рублей 75 копеек. С вязи с изложенным 12 сентября 2013 года в отношении ООО <наименование> составлен протокол об административном правонарушении в том, что при осуществлении наличных денежных расчетов с населением не был применен контрольно-кассовый аппарат, в результате чего образовались излишки денежных средств, за что предусмотрена административная ответственность по ч. 4 ст. 152-10 КоАП ПМР.

Указанные действия судьей городского суда квалифицированы по ч. 4 ст. 152-10 КоАП ПМР.

С таким выводом судьи городского суда судья Верховного суда ПМР не согласился по тем основаниям, что часть 4 статьи 152-10 КоАП ПМР, действовавшего на момент совершения правонарушения и привлечения юридического лица к административной ответственности, предусматривала административную ответственность за ведение организацией денежных расчетов с населением без применения контрольно-кассового аппаратов, за исключением организаций, для которых законодательными актами ПМР не предусмотрена обязанность ведения денежных расчетов с населением с применением контрольно-кассовых аппаратов. Санкцией этой нормы предусмотрено наложение штрафа на должностных лиц в размере от 200 (двухсот) до 300 (трехсот) РУ МЗП, на юридических лиц – от 500 (пятисот) до 1 000 (тысячи) РУ МЗП.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 152-10 КоАП ПМР состояла в действии или бездействии, повлекших ведение организацией денежных расчетов с населением без фактического применения контрольно-кассового аппарата или в случаях, когда контрольно-кассовый аппарат при ведении денежных расчетов с населением в организации вообще отсутствуют, за исключением организаций, для которых законодательными актами ПМР не предусмотрена обязанность ведения денежных расчетов с населением с применением контрольнокассовых аппаратов.

Часть 3 статьи 152-10 КоАП ПМР предусматривала административную ответственность за хранение в кассе организаций личных денег или других денежных сумм, не учтенных через контрольно-кассовый аппарат (за исключением денег, выданных перед началом работы). Санкцией этой нормы предусматривалось наложение штрафа в размере от 50 (пятидесяти) до 150 (ста пятидесяти) РУ МЗП.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 152-10 КоАП ПМР состояла в действии или бездействии, повлекших нахождение (хранение) в кассе организации личных денег или других денежных сумм, не учтенных через контрольнокассовый аппарат (за исключением денег, выданных перед началом работы).

Анализ приведенных норм закона позволил прийти к выводу о том, что действия (бездействие) ООО <...>, выраженные в нахождении в контрольно-кассовом аппарате излишек денежных средств в сумме 8 рублей 75 копеек, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 152-10 КоАП ПМР, поскольку факт ведения организацией денежных расчетов с населением без применения контрольно-кассового аппарата материалами дела не подтверждается.

В соответствии с п. 1 ст. 1.8 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014) и ч. 1 ст. 8 КоАП ПМР (в редакции Закона ПМР № 163-3-III от 19.07.2002) лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения.

В соответствии с подп. б) п. 2 ст. 31.16 КоАП ПМР по результатам рассмотрения в порядке надзора жалобы, надзорного представления выносится решение об изменении постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста, представления, если допущенные нарушения настоящего Кодекса об административных правонарушениях могут быть устранены без возвращения дела на новое рассмотрение и при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение.

Судьей указано, что по смыслу норм КоАП ПМР, если при рассмотрении дела об административном правонарушении или пересмотре постановления или решения будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья может переквалифицировать действия (бездействие) лица на другую статью, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, при условии, что это не ухудшает положения лица, в отношении которого возбуждено дело, и не изменяет подведомственности его рассмотрения.

Составы административных правонарушений, предусмотренные частями 3 и 4 статьи 152-10 КоАП ПМР, имеют единый родовой объект посягательства, им присущи одинаковые непосредственные объекты административного правонарушения. Кроме того, санкция части 3 статьи 152-10 КоАП ПМР предусматривает менее строгое административное наказание, чем санкция части 4 данной статьи.

Таким образом, переквалификация действий ООО <наименование> с части 4 на часть 3 статьи 152-10 КоАП ПМР согласуется с требованиями п. 1 ст. 1.8 КоАП ПМР и подп. б) п. 2 ст. 31.16 КоАП ПМР.

Оснований применения положений п. 2 ст. 1.8 КоАП ПМР не установлено ввиду того, что аналогичный состав административного правонарушения, предусмотренный п. 3 ст. 14.11 КоАП ПМР, не смягчает, не отменяет административную ответственность и иным образом не улучшает положение лица, совершившего административное правонарушение.

Принимая во внимание отсутствие обстоятельств, отягчающих административную ответственность, а также в качестве смягчающих то обстоятельство, что в контрольно-кассовом аппарате хранилось не учтенных денежных средств в сумме 8 рублей 75 копеек, судья назначил юридическому лицу административное наказание в виде административного штрафа в размере 50 РУ МЗП, что составляет 725 рублей ПМР.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03-327/2014)

Издержки по делу об административном правонарушении

8. Издержки по делу об административном правонарушении за проведение судебной экспертизы не могут быть возложены на лицо, в

отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Решением судьи от 22 мая 2014 года с Д. в доход государства взысканы судебные расходы по проведению экспертизы в сумме 672 рубля.

В соответствии с п. 1 ст. 24.8 КоАП ПМР издержки по делу об административном правонарушении состоят из сумм, выплачиваемых, в том числе, экспертам. В силу п. 2 данной статьи издержки по делу об административном правонарушении, совершенном физическим лицом и предусмотренном настоящим Кодексом, относятся на счет республиканского бюджета.

Из материалов дела усматривается, что 04.04.2014 по ходатайству представителя ОГАИ УВД г. Бендеры судьей Бендерского городского суда вынесено определение о назначении судебной автотехнической экспертизы по настоящему делу, проведение которой поручено Бюро судебных экспертиз МЮ ПМР.

Поскольку из положений ст. 24.8 КоАП ПМР следует, что расходы по оплате экспертизы, назначаемой судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении, не могут быть возложены на физическое лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в связи с чем, решение судьи от 22 мая 2014 года изменено путем исключения указания о взыскании с Д. в доход государства расходов за производство экспертизы в сумме 672 рубля.

(решение судьи Верховного суда ПМР, дело № 3а-17/2014)

Представительство по делу об административном правонарушении

9. Если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, изъявит желание иметь для оказания юридической помощи защитника, то адвокат или иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела, должны быть допущены к участию в деле при условии соблюдения требований, перечисленных в пункте 3 статьи 25.6 КоАП ПМР.

Разрешая довод надзорного представления прокурора о том, что при рассмотрении дела об административном правонарушении суд необоснованно допустил к участию по делу П. и К. в качестве представителей Г. по доверенности судьей указано, что по смыслу п. 1 ст. 25.6 КоАП ПМР в качестве защитника для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении может участвовать как адвокат, так и иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-329/2014)

Постановление по делу об административном правонарушении

10. Отсутствие мотивированного решения по делу об административном правонарушении является существенным нарушением процессуальных требований, предъявляемых к содержанию постановления

по делу об административном правонарушении, которое не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Решением судьи Верховного суда ПМР отменено постановление судьи о привлечении к административной ответственности Б. за то, что 3 сентября 2014 года примерно в 1 час 00 минут он управлял автомобилем <марка> в микрорайоне <адрес> в состоянии алкогольного опьянения, чем совершил правонарушение, предусмотренное ст.12.8 п.1 КоАП ПМР.

Направляя дело на новое рассмотрение судья указал, что в силу положения п. 1 п.п. е ст. 30.12 КоАП ПМР постановление по делу об административном правонарушении должно быть мотивированным, что подразумевает ссылку на исследованные судьей доказательства виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, которые в соответствии со ст.27.11 КоАП ПМР должны быть надлежащим образом оценены при принятии решения по делу.

Помимо изложенного, в постановлении также должны быть указаны отягчающие, либо смягчающие ответственность обстоятельства, а также иные данные, которые должны учитываться судьей в соответствии со ст. 4.1 КоАП ПМР при назначении наказания.

Указанные требования закона, при вынесении постановления судьей не соблюдены, что является существенным нарушением, влекущим безусловную отмену судебного постановления.

(решение судьи Верховного суда ПМР, дело № 3а-74/2014)

Пересмотр постановлений и (или) решений по делу об административном правонарушении не вступивших в законную силу (статьи 31.1 - 31.10 КоАП ПМР)

11. По жалобе представителя органа, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении, не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении не может быть отменено в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания.

Постановлением судьи Бендерского городского суда от 11 ноября 2014 года Ж. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 п. 1 КоАП ПМР и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 200 РУ МЗП.

Посчитав наказание назначенное судьей слишком мягким и не соответствующим тяжести совершенного правонарушения, и.о. начальника ОГАИ УВД г. Бендеры обратился в Верховный суд ПМР с жалобой на постановление, в которой просил постановление отменить и назначить Ж. административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством.

Судьей в решении указано, что по таким основаниям постановление судьи не может быть отменено.

Подпунктом «г» п. 1 ст. 31.7 КоАП ПМР предусмотрено, что по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении может быть вынесено решение об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение судьей, в орган, должностному лицу, правомочным рассмотреть дело, в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных данным Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, а также в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания.

Из данной нормы следует, что не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть отменено в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания, только в одном случае, - когда потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания.

По жалобе представителя органа, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении, постановление не может быть отменено в связи с мягкостью назначенного наказания.

(решение судьи Верховного суда ПМР, дело 3а-78/2014)

12. По результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья выносит решение об отмене постановления и о направлении дела на рассмотрение по подведомственности, если при рассмотрении жалобы установлено, что постановление было вынесено неправомочными судьей, органом, должностным лицом.

При этом, если рассмотрение дела об административном правонарушении относится к компетенции судьи Арбитражного суда ПМР, то целях исполнения положений п. 2 ст. 130-14 АПК ПМР, судья, выносит решение об отмене постановления и о возвращении материалов дела органу или должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, который вправе обратиться в Арбитражный суд ПМР с заявлением о привлечении лица к административной ответственности.

В отношении ООО <наименование> за совершение правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 9.5 КоАП ПМР, составлен протокол об административном правонарушении, выразившегося в том, что в августе 2013 года ООО <наименование> осуществило перепланировку в доме <адрес>, пристроив подсобные помещения, общая площадь которых составила 24 кв.м. без разрешения соответствующих органов власти.

Постановлением судьи Бендерского городского суда ООО <наименование> привлечено в административной ответственности.

Отменяя постановление судьи и направляя материалы дела об административном правонарушении в УВД г. Бендеры для решения вопроса о направлении дела в Арбитражный суд ПМР судья Верховного суда ПМР указал следующее.

В соответствии с требованиями ст. 29.9 КоАП ПМР протокол об административном правонарушении направляется судьбе, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении.

Согласно п. 1 ст. 30.3 КоАП ПМР судья, при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, выясняет относится ли к его компетенции рассмотрение данного дела.

Между тем, в соответствии с п. 3 ст. 23.1 КоАП ПМР судьи Арбитражного суда ПМР рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 9.5 КоАП ПМР.

В соответствии с подп. д) п. 1 ст. 30.6 КоАП ПМР при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении разрешаются следующие вопросы, по которым, в случае необходимости, выносятся определения (постановления): о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела на рассмотрение по подведомственности, если дело не относится к компетенции судьи, органа, должностного лица, к которым протокол об административном правонарушении и другие материалы дела поступили на рассмотрение.

В силу подп. б) п. 2 ст. 30.11 КоАП ПМР по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено определение (постановление) о передаче дела на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что рассмотрение дела не относится к компетенции рассмотревших его судьи, органа, должностного лица.

Согласно подп. д) п. 1 статьи 31.7 КоАП ПМР по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносятся одно из следующих решений: об отмене постановления и о направлении дела на рассмотрение по подведомственности, если при рассмотрении жалобы установлено, что постановление было вынесено неправомочными судьей, органом, должностным лицом.

При таких обстоятельствах, протокол об административном правонарушении и другие материалы дела в отношении ООО <наименование> подлежали передаче на рассмотрение по подведомственности Арбитражному суду ПМР, однако, были приняты к производству и рассмотрены судьей неправомерно, что, на основании подп.

д) п. 1 статьи 31.7 КоАП ПМР, влечет отмену вынесенного постановления, а материалы дела - возвращению органу или должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, который вправе обратиться в Арбитражный суд ПМР с заявлением о привлечении лица к административной ответственности

(решение судьи Верховного суда ПМР, дело № 3а-66/2014)

Пересмотр постановлений и (или) решений по делу об административном правонарушении вступивших в законную силу (статьи 31.11 - 31.19 КоАП ПМР)

13. Пересмотр постановления и (или) решения по делу об административном правонарушении вступивших в законную силу, исходя из положений п. 1 ст. 31.15 КоАП ПМР осуществляется исключительно по материалам истребованного дела, либо без такового.

Новые доказательства, приложенные к надзорной жалобе (представлению) и не оцененные судом, по правилам статьи 27.11 КоАП ПМР, при вынесении постановления и (или) решения делу об административном правонарушении, при принятии решения по надзорной жалобе (представлению) правового значения не имеют.

Прокурор г. Дубоссары и Дубоссарского района оспаривая в порядке надзора постановление судьи районного суда в отношении ООО <наименование> по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 174-2 КоАП ПМР ссылаясь на те обстоятельства, что решением Арбитражного суда ПМР, признан недействительным приказ налоговой инспекции во исполнение которого налоговой инспекцией выдано предписание, которое не было выполнено, что явилось основанием для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 174-2 КоАП ПМР.

Указанный довод прокурора не принят во внимание судьей Верховного суда ПМР ввиду того, что порядок пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях и (или) решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов (представлений) вступивших в законную силу регламентирован статьями 31.12 – 31.19 КоАП ПМР (в ред. Закона ПМР № 10-3-V от 21.01.2014, вступившего в силу с 28 апреля 2014 г.).

Судьей указано, что согласно ст. 31.15 КоАП ПМР законность постановления по делу об административном правонарушении и (или) решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов (представлений) проверяются по материалам истребованного дела, либо без такового, исходя из доводов надзорной жалобы (представления), либо выходя за пределы таких доводов.

При этом КоАП ПМР не предоставляет судье возможности в порядке надзора получать и исследовать новые доказательства.

Кроме того, обращено внимание на то, что решение Арбитражного суда ПМР от 23 января 2014 года не имеет преюдициального значения при решении вопроса о законности привлечения лица к административной ответственности.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-320/2014)

14. Жалоба или представление подлежат возвращению без рассмотрения в случае их подачи, принесения лицами, не обладающими правом их подачи или принесения в силу статьи 31.11 КоАП ПМР.

Сопроводительным письмом судьи Верховного суда ПМР возвращена без рассмотрения надзорная жалоба и.о. Председателя Государственного таможенного комитета ПМР по делу об административном правонарушении, о привлечении Б. к ответственности за нарушение таможенных правил, предусмотренных ст. 357 Таможенного кодекса ПМР.

Кодекс Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях предусматривает исчерпывающий перечень лиц, которым предоставлено право обжалования состоявшихся по делу об административном правонарушении постановлений и решений в порядке надзора. Такие лица поименованы в пункте 1 статьи 31.11 КоАП ПМР. Постановление и решения, состоявшиеся по делу об

административном правонарушении в порядке надзора, также могут быть оспорены прокурором (п. 2 ст. 31.11 КоАП ПМР).

Кроме того, в силу пункта 4 статьи 31.11 КоАП ПМР вступившее в законную силу решение по результатам рассмотрения жалобы, протеста (представления) на постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в порядке надзора должностным лицом, вынесшим постановление.

При этом, как следует из буквального толкования указанной нормы, вступившее в законную силу решение по результатам рассмотрения жалобы, протеста (представления) на постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано только тем должностным лицом, которое вынесло постановление по делу об административном правонарушении.

Как видно из материалов приложенных к жалобе, постановление о наложении взыскания за нарушение таможенных правил от 31 октября 2013 года, о привлечении Б. к ответственности за нарушение таможенных правил, предусмотренных ст. 357 ТК ПМР вынесено начальником Рыбницкой таможни. Надзорная же жалоба подана и.о. Председателя Государственного таможенного комитета ПМР, а не начальником Рыбницкой таможни.

При таких обстоятельствах и.о. Председателя Государственного таможенного комитета ПМР, не являясь лицом, вынесшим постановление от 31 октября 2013 года, в силу пункта 4 статьи 31.11 КоАП ПМР не наделен правом обжалования в порядке надзора вступивших в законную силу решения судьи города Рыбница и Рыбницкого района от 26 мая 2014 года и решения судьи Верховного суда ПМР от 8 июля 2014 года.

(сопроводительное письмо судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-331/2014)

15. Жалоба или представление подлежат возвращению без рассмотрения по существу, когда обжалуются, оспариваются вступившие в законную силу акты несудебных органов и должностных лиц, которые не являлись предметом судебного рассмотрения в порядке, установленном статьями 31.1 – 3.10 КоАП ПМР.

Сопроводительным письмом судьи Верховного суда ПМР возвращено без рассмотрения надзорное представление прокурора, принесенное в Верховный суд ПМР на предмет пересмотра в порядке надзора постановления старшего ИДПС роты ДПС ОГАИ Дубоссарского РОВД от 14 марта 2014 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 128 ч. 1 КоАП ПМР, в отношении Б.

Судьей указано, что согласно ст. 89 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, п. 2 ст. 25 Конституционного закона «О судебной системе в Приднестровской Молдавской Республике», ст. 4 Конституционного закона «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики», Верховный суд Приднестровской Молдавской Республики является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

В соответствии с п. 2 ст. 31.11 КоАП ПМР на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам

рассмотрения жалоб, протестов (представлений) прокурором могут быть внесены представления в порядке надзора.

Согласно ст. 8 Закона «Об актах законодательства» Конституция ПМР имеет высшую юридическую силу по отношению к иным правовым актам ПМР, прямое действие и применяется на всей территории Приднестровской Молдавской Республики. Законы и иные правовые акты, принимаемые в ПМР, не должны противоречить Конституции ПМР. В случае их противоречия нормам Конституции ПМР применяется Конституция ПМР.

Несмотря на то, что КоАП ПМР не содержит прямого указания на то, постановления и (или) решения каких органов (должностных лиц), вступившие в законную силу могут быть обжалованы в порядке надзора, предусмотренном статьями 31.11 – 31.18 КоАП ПМР, а Верховный суд ПМР наделен полномочиями по надзору только за деятельностью нижестоящих судов, то предметом его надзора могут быть лишь акты, принимаемые судами.

Следовательно, в случае пропуска предусмотренных ст. 31.3 КоАП ПМР сроков на обжалование постановления несудебного органа по делу об административном правонарушении, оно в порядке надзора рассмотрено быть не может.

(сопроводительное письмо судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-321/2014)

Практика применения положений Особенной части Кодекса Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях

16. Сроки давности привлечения лица к административной ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 9.5 КоАП ПМР исчисляются со дня, в котором началось строительство или реконструкция архитектурного объекта, но не позднее 4 (четырёх) месяцев исчисляемых со дня, следующего за днем окончания строительства или реконструкции такого объекта.

Постановлением судьи Тираспольского городского суда от 12 сентября 2014 года производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 9.5 КоАП ПМР в отношении М. прекращено в связи с пропуском срока давности привлечения лица к административной ответственности.

Решением судьи Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики от 07 октября 2014 года постановление судьи отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Прокурором г. Тирасполя ставился вопрос об отмене решения судьи Верховного суда ПМР, и направлении дела на новое рассмотрение в связи с рассмотрением судьей дела с нарушением требований ст. 24.1 и п. 2 ст. 27.2 КоАП ПМР.

Указанные судебные постановления оставлены без изменения виде следующего.

Согласно п. 1 ст. 9.5 КоАП ПМР строительство, реконструкция без разрешения зданий и сооружений производственного и непроизводственного назначения, в том числе жилых зданий, их части, включая пристройки, надстройки, хозпостройки, а также объектов индивидуального строительства, за исключением случаев, предусмотренных

пунктом 2 настоящей статьи, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 50 (пятидесяти) до 450 (четырёхсот пятидесяти) РУ МЗП, на должностных лиц – от 100 (ста) до 600 (шестисот) РУ МЗП, на юридических лиц – от 350 (трехсот пятидесяти) до 1500 (одной тысячи пятисот) РУ МЗП.

Действия физического лица, образуют состав указанного административного правонарушения в случае, когда гражданин, не обращаясь в соответствующие компетентные органы за выдачей разрешения на строительство или реконструкцию, осуществляет строительство или реконструкцию архитектурного объекта.

Сроки давности привлечения лица к ответственности за указанное правонарушение начинают течь со дня, в котором началось строительство или реконструкция архитектурного объекта, но не позднее 4 (четырёх) месяцев исчисляемых со дня, следующего за днем окончания строительства или реконструкции.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, 19 августа 2014 года главным специалистом – государственным инспектором Государственной инспекции надзора в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 9.5 КоАП ПМР в отношении М., по признакам самовольного строительства и реконструкции жилого дома и пристроек, расположенных по адресу: <адрес>.

В постановлении судьей указано, что прекращая производство по делу об административном правонарушении, в связи с отсутствием в действиях М. состава административного правонарушения, судья Верховного суда ПМР при рассмотрении жалобы, пришел к правильному выводу об отсутствии достаточных доказательств подтверждающих факт строительства и реконструкции объектов М.

Вместе с тем, нельзя согласиться с выводом судьи в решении о том, что со дня выявления факта самовольного возведения строения начинается течь срок для привлечения к административной ответственности, а потому, в силу положений ст. 4.7 КоАП ПМР срок давности не истек, поскольку исчисление срока давности с момента обнаружения административного правонарушения возможно лишь в случае, когда противоправное поведение не было ранее прекращено. Однако, как видно из материалов дела, строительство и реконструкция объектов завершена в 2010 году.

(постановление судьи Верховного суда ПМР, дело № 03а-338/2014)

17. Не продление срока действия патента не образует состав административного правонарушения, предусмотренного п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР, когда индивидуальный предприниматель не осуществляет предпринимательскую деятельность.

Неподача в налоговый орган заявления о приостановлении действия патента или об отказе от патента также не образует состав административного правонарушения, предусмотренного п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР, поскольку подача заявления о прекращении либо приостановлении действия патента является правом, а не обязанностью индивидуального предпринимателя.

Главным специалистом ОНФЛ Налоговой инспекции по г. Тирасполь 13 мая 2014 года составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР в отношении Б. по основаниям, что она нарушила п. 4 ст. 6 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте», а именно в срок до 1 февраля и до 1 марта 2014 года не подала в налоговый орган заявления ни о приостановлении действия патента, ни об отказе от патента.

Постановлением судьи Тираспольского городского суда Б. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 152-12 КоАП ПМР и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 10 РУ МЗП. Отменяя постановление судьи и прекращая производство по делу судья указал.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте» предпринимательский патент является именованным документом, удостоверяющим право физических лиц на занятие указанным (указанными) в нем видом (видами) предпринимательской деятельности в течение определенного срока.

В соответствии с п.1 ст. 6 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте» патент, за исключением случаев, предусмотренных настоящим пунктом и статьей 6-1 настоящего Закона, выдается на 1 (один) календарный год на основании заявления о выдаче патента и произведенной оплаты патента в размере не менее чем за один месяц, но не более чем за 12 месяцев календарного года. В течение налогового периода действие патента считается продленным при условии своевременного внесения платы за патент – до первого числа месяца, следующего за текущим.

Пунктом 3 ст. 6 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте» предусмотрено, что действие патента прекращается: а) по истечении срока действия патента; б) при отказе патентообладателя от патента путем подачи соответствующего заявления.

Пунктом 4 статьи 6 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте» предусмотрено, что действие патента приостанавливается на основании заявления патентообладателя в связи: а) с временной утратой трудоспособности – на срок, определенный подтверждающими документами, при условии, что патент не передан другому лицу в порядке, определенном настоящим Законом; б) с временной приостановкой деятельности – на срок не менее 10 календарных дней по причине, указанной в заявлении.

Соответственно, в случае если физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, получившее патент сроком на 12 месяцев, не вносит до 1 числа месяца, следующего за текущим, ежемесячный платеж и при этом не подает заявление о прекращении либо приостановлении действия патента, патент считается непродленным, а индивидуальный предприниматель теряет право на осуществление предпринимательской деятельности. При желании продолжить осуществление предпринимательской деятельности индивидуальный предприниматель вправе обратиться в налоговый орган и в порядке, предусмотренном ст. 7 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте» получить новый патент и производить ежемесячные платежи по вновь полученному патенту.

Судом установлено, что 13 мая 2014 года Б. сдала в налоговый орган непродленный патент и подала заявление на выдачу нового патента. 14 мая 2014 года ей был выдан новый патент серии.

Принимая во внимание тот факт, что административные материалы не содержат каких-либо доказательств того, что в период времени с 1 февраля по 14 мая 2014 года Б. осуществляла предпринимательскую деятельность, а также учитывая, что подача заявления о прекращении либо приостановлении действия патента является правом, а не обязанностью индивидуального предпринимателя, судья пришел к выводу о том, что в действиях Б. отсутствует событие административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 152-12 КоАП ПМР (в редакции от 19.07.2002 с изменениями и дополнениями, действовавшей по 27 апреля 2014 года) и п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР (в редакции от 21 января 2014 года, действующей с 28 апреля 2014 года).

(решение судьи Верховного суда ПМР, дело №3а-20/2014)

18. Реализация готовой продукции из мяса по патенту с торгового объекта, не предусмотренного подпунктом «б» п. 8 Положения об особом порядке импорта и реализации отдельных видов подакцизных товаров, мяса и готовых продуктов из мяса на территории ПМР» утвержденного Постановлением Правительства ПМР № 49 от 15 мая 2012 г. не образует в действиях индивидуального предпринимателя состав административного правонарушения, предусмотренный п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР.

Решением судьи Верховного суда ПМР оставлено без изменения постановление судьи суда г. Дубоссары и Дубоссарского района, которым прекращено производство по делу об административном правонарушении в отношении Б. по признакам состава административного правонарушения предусмотренного п. 7 ст. 14.1 КоАП ПМР, по следующим основаниям.

В силу подп. а) п. 1 ст. 5 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте» патентообладатель обязан соблюдать установленный порядок осуществления деятельности, указанной в патенте, санитарные нормы, правила пожарной безопасности, выполнять иные требования законодательства Приднестровской Молдавской Республики, относящиеся к данному виду деятельности.

Согласно подп. г) п. 1 ст. 5 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте» патентообладатель обязан осуществлять деятельность в месте, указанном в патенте (за исключением осуществления деятельности, носящий мобильный характер без привязки к стационарному объекту).

В соответствии с пп. б) п.8 Приложения к Постановлению Правительства ПМР от 15 мая 2012 года № 49 «Об утверждении Положения об особом порядке импорта и реализации отдельных видов подакцизных товаров, мяса и готовых продуктов из мяса на территории Приднестровской Молдавской Республики» индивидуальные предприниматели, реализующие подакцизные товары, мясо и готовые продукты из мяса, обязаны осуществлять реализацию мяса и готовых продуктов из мяса в павильонах, расположенных на территории торговых комплексов, стационарных киосках и на открытых прилавках внутри крытых рыночных помещений.

Согласно патенту на занятие предпринимательской деятельностью на 2014 год Б. с 01 января 2014 года предоставлено право на осуществление предпринимательской

деятельности в виде розничной торговли иными непродовольственными товарами, а с 01 апреля 2014 года и по розничной торговле мясом. Место осуществления предпринимательской деятельности определено патентом и находится по адресу: <адрес>.

В ходе проведения контрольного мероприятия сотрудниками налоговой инспекцией было установлено, что Б. допустила нарушение п. 1 ст. 5 Закона ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте», выразившемся в осуществлении предпринимательской деятельности по реализации готовой продукции из мяса по патенту с торгового объекта, не предусмотренного постановлением Правительства ПМР от 15 мая 2012 г. № 49 «Об утверждении Положения об особом порядке импорта и реализации отдельных видов подакцизных товаров, мяса и готовых продуктов из мяса на территории ПМР», в частности, что Б. осуществляла торговлю мясом и мясной продукцией по патенту в магазине, который является капитальным зданием из котельца, прочно связанным фундаментом с землей, а не в павильоне, расположенном на территории торгового комплекса, стационарном киоске или на открытом прилавке внутри крытого рыночного помещения.

В силу п.п. 35, 36 ГОСТ ПМР 51303-2002 «Торговля. Термины и определения», введенного на основе ГОСТ Российской Федерации Р 51303-99 «Торговля. Термины и определения», магазин – это специально оборудованное стационарное здание или его часть, предназначенное для продажи товаров и оказания услуг покупателям и обеспеченное торговыми, подсобными, административно - бытовыми помещениями, а также помещениями для приема, хранения и подготовки товаров к продаже; павильон - оборудованное строение, имеющее торговый зал и помещения для хранения товарного запаса, рассчитанное на одно или несколько рабочих мест.

Из материалов дела следует, что Б. арендует часть помещения общей площадью 45,2 кв.м. в магазине <адрес>.

В соответствии с п. 35 ГОСТ ПМР 51303-2002 «Торговля. Термины и определения», указанное выше помещение не подпадает под понятие магазина, поскольку, как видно из дела, оно не обеспечено складами, подсобным и административно-бытовым помещением. Кроме того, согласно вышеуказанных ГОСТов, понятие «павильон» не определено как временное сооружение. Учитывая требования ГОСТов и обстоятельства дела, суд признал несостоятельным довод налоговой инспекции о нарушении Б. установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности в виде торговли мясной продукцией с торгового объекта, не предусмотренного Постановлением Правительства ПМР от 15 мая 2012 г. № 49.

(решение судьи Верховного суда ПМР, дело № 3а-63/2014)

Ответы на вопросы по делам об административных правонарушениях

Вопрос 1. Вправе ли судья, орган, должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, отказать в принятии в качестве доказательства по делу материалов видеозаписи, произведённой видеорегистратором, установленным в транспортном средстве?

Ответ. Согласно ст. 24.1 КоАП ПМР задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Как следует из смысла ст. 27.1 и 27.2 КоАП ПМР, обстоятельства, имеющие отношение к делу об административном правонарушении, устанавливаются путём исследования доказательств, к которым относятся любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которого находится дело, определяет наличие или отсутствие события административного правонарушения, а также виновность лица, привлекаемого к административной ответственности.

В п. 2 ст. 27.2 КоАП ПМР закреплено, что эти данные могут быть установлены не только протоколом об административном правонарушении, объяснениями лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, но и иными документами, к которым в силу п. 2 ст. 27.7 КоАП ПМР могут быть отнесены материалы фото- и киносъёмки, звуко- и видеозаписи.

Пунктом 1 ст. 25.2 и п. 2 ст. 25.3 КоАП ПМР лицу, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, а также потерпевшему гарантируется право представлять доказательства, а также пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с названным кодексом.

Следовательно, судья не вправе отказать в приобщении к материалам дела такой видеозаписи, которая впоследствии должна быть оценена по правилам ст. 27.11 КоАП ПМР наряду со всеми иными собранными по делу доказательствами.

Иной подход означал бы нарушение прав лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, а также прав потерпевшего, гарантированных ст. 25.2 и 25.3 КоАП ПМР.

Вопрос 2. При каких условиях рассмотрение жалоб на постановления административных органов по делам об административных правонарушениях, совершённых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, относится к компетенции Арбитражного суда ПМР?

Ответ. Арбитражный процессуальный кодекс ПМР устанавливает, что Арбитражный суд рассматривает в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в

частности дела об административных правонарушениях, если их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда (подп. «в» ст. 21-2 АПК ПМР).

Компетенция арбитражного суда по делам об обжаловании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности установлена нормами параграфа 2 главы 18-4 АПК ПМР и п. 10 ст. 31.2 КоАП ПМР.

Из положения п. 10 ст. 31.2 КоАП ПМР следует, что в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством обжалуется любое постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административным органом, при условии, что это правонарушение связано с осуществлением совершившим его юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, предпринимательской или иной экономической деятельности.

При установлении такой связи необходимо учитывать, что в государственном регулировании предпринимательской и иной экономической деятельности используются как правовые средства, так и средства административного регулирования – разрешение совершения определенных действий (в том числе лицензирование); обязательные предписания совершения каких-либо действий; установление квот и других ограничений; применение мер административного принуждения; применение материальных санкций; контроль и надзор и т.д.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение установленных государством в нормативных правовых актах правил, норм и стандартов влечет за собой применение к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, занимающимся предпринимательской и иной экономической деятельностью, административной ответственности.

Таким образом, для отнесения дел об обжаловании постановлений административных органов о привлечении юридического лица или индивидуального предпринимателя к административной ответственности к компетенции арбитражного суда законодатель в данной норме установил необходимость в каждом конкретном случае учитывать совокупность следующих критериев:

1) административное правонарушение совершено определенным в КоАП ПМР субъектом (юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем), выступающим участником хозяйственного оборота;

2) административное правонарушение совершено этим лицом в процессе осуществления им предпринимательской или иной экономической деятельности, то есть административное правонарушение связано с осуществлением такой деятельности и выражается в несоблюдении законодательства, нормативных правовых актов, регулирующих отношения в том числе в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и устанавливающих

правила, запреты, ограничения и административную ответственность в этой сфере для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем, если объективная сторона административного правонарушения, совершенного юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выражается в действиях (бездействии), направленных на нарушение или невыполнение норм действующего законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в области охраны окружающей среды и природопользования, безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, законодательства о труде и охране труда, жалобы на постановления административных органов о привлечении к административной ответственности, исходя из положений, закрепленных в п. 10 ст. 31.2 КоАП ПМР и подп. «в» ст. 21-2 АПК ПМР, в любом случае подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции.

Вопрос 3. Какое решение должен принять суд по делу в отношении военнослужащего по призыву, совершившего административные правонарушения, предусмотренные п. 2 ст. 12.7 или п. 3 ст. 12.8 Кодекса Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях?

Ответ: При назначении наказания за совершение военнослужащим по призыву административных правонарушений, за совершение которых они несут административную ответственность на общих основаниях, необходимо исходить из следующего.

Действующая редакция Кодекса Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях в части назначения административных наказаний сформулирована таким образом, что при совершении вышеуказанной категорией лиц правонарушений, предусмотренных п. 2 ст. 12.7 и п. 3 ст. 12.8 Кодекса, суд не вправе ни назначить предусмотренные их санкциями наказания (арест или штраф), поскольку в соответствии с п. 2 ст. 2.9 Кодекса к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, ни заменить наказание другим, более мягким, поскольку это обстоятельство не относится к числу исключительных в соответствии с п. 1 ст. 4.5 Кодекса.

Поскольку в таких случаях у суда нет законных оснований для вынесения постановления, предусмотренного п. 1 ст. 30.11 Кодекса, суд, в соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 30.11 Кодекса, должен вынести определение о передаче дела командиру части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством ПМР.

При этом в случае привлечения этого военнослужащего к дисциплинарной ответственности она должна применяться не за административное правонарушение, а по основаниям и в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил ПМР.

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ПМР**